

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОФЕССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. ВЕРЕСАЕВА И М. БУЛГАКОВА

Алиев Артур Дмитриевич, Узбекистан

Саратовский государственный медицинский университет

им. В.И. Разумовского,

Российская Федерация, г.Саратов

Научный руководитель – к.ф.н. доцент Павлова Н.И.

Аннотация. В статье анализируются этические аспекты медицинской профессии на примере вопросов, связанных с нравственной ответственностью врачей-наставников и врачей, производящих вскрытие умерших. Делаются выводы, что «Записки врача» – весомый вклад В.В. Вересаева в формирование медицинской этики. Анализ состояния героя «Записок юного врача» М.А. Булгакова показывает, как благодаря внутренней работе, мужественности преодолеваются страхи, смятение, малодушие, связанные с осознанием недостаточности знаний, отсутствия опыта.

Ключевые слова. Этика, деонтология, авторитет врача, наставник, Вересаев, Булгаков.

Известно, что этика – одна из важных составляющих философской науки, объектом которой является нравственность. Помимо общих моральных норм, регулирующих общественную жизнь, есть нормы классической медицинской этики (МЭ), специфика которой связана с особенностями самой профессии врача. В этом значении МЭ тесно соприкасается с медицинской деонтологией (МД). Ставшие неотъемлемой частью медицины с момента её зарождения, этические аспекты профессии врача отражались во всех значимых документах («Гиппократов корпус», «Канон врачебной науки», «Киево-Печерский патерик»), а впоследствии в публицистической и художественной литературе многими русскими писателями. Исследователи отмечают значимую роль художественной литературы в формировании МД, поскольку во многих случаях она показывала возможности решения нравственных проблем, встающих перед врачом [1, с. 207].

Мы обратились к творчеству врачей, ставших впоследствии литераторами – В. Вересаева и М. Булгакова. Кто, как не сами врачи, получившие профессиональное медицинское образование, может так глубоко осветить проблемы, с которыми они сталкиваются в ходе своей деятельности?

Этических аспектов в деятельности медицинских работников много, и связано это с многоаспектностью деятельности врача. Виноват ли нравственно или юридически врач в смерти ребенка, выписанного по настоянию матери? Может ли «выработаться хороший врач» и «развиваться и совершенствоваться врачебная наука», если врач не имеет права вскрывать умершего не «в судебно-медицинских целях» [2, с.10]? Вопросы деонтологии в «Записках врача» (1901 г.) В. Вересаева подняты и в связи с нравственной

ответственностью врача перед своими учениками. Так, творец антисептики Листер «слишком близко принимает к сердцу интересы своего больного и слишком высоко ставит свою нравственную ответственность перед каждым оперируемым» [2, с.10]. Казалось бы, что может быть в этом предосудительного? Анализируя фрагмент текста, мы приходим к выводу, что наречие «слишком», дважды употребляемое автором, выражает отношение самого автора к системе обучения врачей, которые «принуждены изучать медицину на людях» [2, с.11]. Щепетильность хирурга приводила к тому, что его молодые ассистенты ничему у него не учились, не овладевали достаточной оперативной ловкостью, потому что Листер редко доверял им перевязку артерий, и вообще все манипуляции, касающиеся непосредственно оперируемого, он выполнял собственноручно. Другой же врач, заведующий хирургическим отделением N-ской больницы, переживал, когда давал оперировать молодому врачу. «Нельзя не дать, – нужно же и им учиться, но как могу я смотреть спокойно, когда он, того и гляди, заедет ножом черт знает куда?!» [2, с.40].

Есть ли возможность решения нравственных проблем, перед которыми оказывается врач? Вересаев вынужден констатировать, что «все совершенно неизбежно», что выхода нет, что эту «неизбежность» и совесть не заглушит. Однако то, что писатель смело поставил перед медицинским сообществом столь острые этические проблемы, свидетельствует о его весомом вкладе в формирование МЭ.

Перед героем «Записок юного врача» М.А. Булгакова тоже встает немало этических вопросов. Мы опираемся на точку зрения исследователя, утверждающего, что «нравственность для Булгакова имеет своим истоком духовные ориентиры личности, направляющие её поступки и ведущие к верным решениям», что психологический мир принципиально важен для писателя, прослеживающего малейшие внутренние колебания своих героев» [3, с.3].

Так, по приезду в Мурьевскую больницу юный доктор испытывает настоящий страх, связанный с ответственностью за жизни своих пациентов. Подобно практикантам Листера, молодой земский врач сидел в амфитеатре, в то время как профессор делал операцию, и обливался холодным потом при одной мысли о ней. «...Ну, а если привезут женщину и у нее неправильные роды?...» [4, с.361].

Примечательно, что, в отличие от своего персонажа, студент Булгаков не сидел в амфитеатре, когда проводились операции. По воспоминаниям первой жены Т. Н. Лаппа, Михаил Афанасьевич, будучи еще на четвертом курсе, начал работать в саратовском лазарете, куда его устроила Евгения Викторовна Лаппа. А на последних курсах очень много работал в публичной библиотеке [5, с.18-19]. Как и его alter-ego, Михаил Булгаков по окончании медицинского факультета Университета св. Владимира давал «факультетское обещание» «ничем не помрачать чести сословия», в которое вступал, помогать

«прибегающим» к его «пособию страждущим», «не употреблять во зло оказываемого доверия. А получив диплом лекаря с отличием, 17 июля 1909 г. писал ректору прошение, предопределившее его судьбу. Почему же его персонаж малодушно «проклинал шепотом медицину и свое заявление, поданное пять лет тому назад ректору университета» [4, с.357]?

Мы полагаем, что юный доктор не случайно дает этическую оценку своих поступков на протяжении всего повествования. Писатель показывает, как нелегко признать отсутствие практических навыков, преодолеть в себе страх первого пациента, непререкаемость авторитета своих предшественников. Так, желание выглядеть солидным заставило его выработать некий «неписанный кодекс поведения»: «держаться солидно», «говорить размеренно и веско, порывистые движения по возможности сдерживать, не бегать» [4, с.359]. Но ни очки, ни «особая, внушающая уважение повадка» не приносили желаемого результата: сам себе он признается, что и очки заводить было не к чему, и уважение завоевывается не солидностью походки. И «осточертевший спутник книжками» – распухший чемодан, с которым он приехал в Мурьевскую больницу, вскоре перестал раздражать, потому что и «руководства по оперативному акушерству», и томик Додерляйна стали помощниками в работе. Рядом с героем Булгакова нет опытного Стратонова, который подсказывает, как делать интубацию, поэтому он вынужден сам находить решение: боязнь первого пациента преодолевается благодаря решительности действий доктора и акушерки Анны Николаевны, ставшей для юного доктора первым наставником [6, с.1018].

Вынужден он признать и заслуженный авторитет Леопольда, которым беспрестанно восхищались фельдшер и акушерка. Юный доктор снова «обливается прохладным потом». Сейчас его пугает, что легендарный Леопольд Леопольдович и оперировал с утра до вечера, и практика у него была большая. Но понимая, что авторитет врача – не только одна из значимых категорий медицинской этики, но и важнейшая составляющая, формирующая доверие коллег и регулирующая взаимоотношения врача и пациента, герой Булгакова не боится признаться себе, что ему не известно назначение приобретенных Леопольдом инструментов, «патентованных заграничных средств», атласов, руководств по хирургии на русском и немецком языках, терапии. Возможно, юношеский максимализм не позволяет ему вслух признать авторитет предшественника, он боится уронить свой авторитет в глазах фельдшера и акушерки. Но появившиеся в этом контексте мысли о собственной несостоятельности характеризуют юного доктора с лучшей стороны. Осознание недостаточности знаний и отсутствия опыта обнаруживает внутренний монолог персонажа со своим же внутренним Я-страхом, «суровым голосом в мозгу». Анализ текста показывает, как смятение и малодушие юного земского врача преодолевается благодаря его мужественности. Ехидство «демонского голоса», выраженное в ряде его аргументов («Тут тебе грыжу и привезут» даже по бездорожью, «Взялся за

гуж, не говори, что не дюж», «Назвался груздем, полезай в кузов»), побуждают доктора взять себя в руки (глагол повелительного наклонения «Молчи!») и составить план предстоящей работы: «Так-с... со справочником я расставаться не буду... Если что выписать, можно, пока руки моешь, обдумать. Справочник будет раскрытым лежать прямо на книге для записей больных. Буду выписывать полезные, но нетрудные рецепты...» [4, с.362].

Полезными, с точки зрения юного доктора, являются анальгетики – «*natrii salicilici 0,5* по одному порошку три раза в день», противорвотные средства – «*ипекакуанкаинфузум... на 180. Или на двести*». Фрагмент размышлений интересен и тем, что внутренний голос с издевкой предлагает выписать соду, что побуждает молодого специалиста перелистать рецептурный справочник и обнаружить «какой-то "инсипин"». Интонационно-экспрессивная функция восклицательного и вопросительного знаков обнаруживает открытие доктора: оказывается, это «сульфат эфира хининдигликолевой кислоты», который не имеет «вкуса хинина». Где уж тут место «патентованным заграничным средствам»! Самоанализ очевиден и в именовании себя «злосчастливым эскулапом», «юным неврастеником», и в осознании страха перед первым пациентом («Тоска обвилась вокруг моего сердца») [4, с.362].

Показательно, что юный доктор не только к себе предъявляет высокие требования. Того же он требует и от Егорыча: «Больничный сторож, а ходишь, как босяк» [4, с. 371].

Этические аспекты медицинской деятельности, отраженные в произведениях врачей, философов, общественных деятелей, писателей, свидетельствуют не только об их актуальности, но и о неисчерпаемости. Жизненный, врачебный и литературный опыт Вересаева и Булгакова помогают нам сделать свои первые самостоятельные шаги в профессии, учиться анализировать ситуации, контролировать свои чувства и поступать по велению разума, не делать ошибок под влиянием страха, минутных эмоций и порывов. Как будущие врачи, мы знакомимся с принципами профессиональной медицинской этики с первого года обучения. Поскольку нам предстоит сначала на практике, а потом в своей деятельности общаться с пациентом и его родственниками, мы должны научиться вести с ними диалог, учитывая, в том числе и их моральное состояние. Нам предстоит стать людьми, обладающими, по меткому выражению Авиценны, глазом сокола, руками девушки, мудростью змеи и сердцем льва.

Литература:

1. Трубецкова Е. Г. «Записки врача» В. Вересаева в контексте этических проблем медицины // Изв. Саратов. ун-та. Нов.сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, вып. 2. С.207-211.

2. Вересаев В. В. Полное собрание сочинений в 4 томах. Т. 1. М.: Правда. 1985. 145 с.

3. Чупкова О. В. Нравственно-этические аспекты художественного мира М.А. Булгакова : автореферат дис. ... канд.филол. наук : Моск. гос. обл. ун-т. Мытищи. 2019. 24 с.
4. Булгаков М.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. Собачье сердце. М.:Голос. 1995. С. 301–383.
5. Виленский Ю.Г. Доктор Булгаков. Киев : Здоровье. 1991. 254 с.
6. Павлова Н.И. Наставничество как деонтологический и общедидактический принцип при обучении русскому языку в медицинском вузе / XV конгресс МАПРЯЛ. Избранные доклады. Санкт-Петербург, 2024. С.1017-1022.